

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 947(470.41)

РАЗВОД "ПО-КРЕСТЬЯНСКИ": СПЕЦИФИКА РАСТОРЖЕНИЯ БРАКОВ В СРЕДЕ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 1920-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАССР)

© Д.В.Давыдов

Представленная статья посвящена проблеме разводов среди русского крестьянства в 1920-е годы (на примере ТАССР). В работе рассматриваются основные причины разводов в крестьянских семьях, а также способы их осуществления. Делается вывод о том, что в условиях 1920-х годов крестьянство широко использовало возможности осуществления развода, связанные как с традиционной церковной практикой, так и с упрощенным порядком, внедряемым органами советской власти.

Ключевые слова: ТАССР, крестьянство, крестьянские семьи, брак, разводы.

Значение семьи в крестьянской жизни трудно переоценить. Сохранение семьи как социального института способствовало выработке тех норм демографического поведения, которые обеспечивали "наибольшую устойчивость населений, живущих в той или иной природной и социальной среде со свойственными ей колебаниями" [1: 19]. В начале 1920-х годов "колебания социальной среды" серьезно отразились на сфере семейного быта. Государство, проводя политику "культурной революции", активно внедряло модернистские идеи в повседневную жизнь: провозглашалась свобода семейных отношений, максимально упростилась процедура заключения и расторжения браков. В ноябре 1926 года ВЦИК СССР ввел в действие Кодекс законов о браке, семье и опеке, по которому расторжение брака считалось действительным по письменному или даже устному заявлению одного из супругов.

Таким образом, создавалась правовая основа для упрощения процедуры, связанной с "тайнством брака". Данная мера получила определенную поддержку в сельской местности, где уже была распространена практика "неофициальных разводов", когда супруги, не оформившие развод официальным путем, фактически прекращали совместную жизнь и ведение хозяйства. Нередко "неофициальные разводы" являлись следствием браков по расчету, заключенных без учета взаимных предпочтений будущих супругов.

Негативное воздействие на институт брака и семьи оказал период войн и революций, а также массового голода начала 1920-х годов. Согласно данным отдела ЗАГСa ТНКВД, за 1922 год в республике было зарегистрировано 32 134 брака и 7 377 разводов (23,0%) [2]. В 1923 году в республике было зарегистрировано 41 436 браков и 6 101 развод (14,7%) [3]. Столь высокий удель-

ный вес разводов, не свойственный для сельской местности, в то же время не мог объясняться исключительно неблагоприятными последствиями революций, войн и голода. По всей видимости, свою роль сыграл факт либерализации семейных отношений, позволивший легализовать уже существовавшее количество "неофициальных разводов". В дальнейшие годы количество разводов заметно сократилось. Так, по данным Всесоюзной демографической переписи населения, проведенной в ТАССР в декабре 1926 г., лишь 0,9% взрослого сельского населения республики (с 15 лет) находилось в официальном разводе (0,4 % среди мужчин и 1,2% среди женщин) [4: 119].

Таким образом, упрощенная система оформления браков и разводов нашла свое понимание среди крестьянства, а условия НЭПа благотворно отразились на процессе восстановления семейных отношений и последующего снижения количества разводов. Одновременно происходившие социально-экономические и политические изменения способствовали трансформации сознания людей, особенно представителей молодого поколения.

Следствием подобной трансформации стало меняющееся отношение к процедуре развода. В условиях относительной социально-экономической стабильности в дореволюционный период разводы на селе как средство решения внутрисемейных проблем не приветствовались, хотя отмечалось, что "самовольные разводы" нередко находили сочувствие и понимание [5: 135]. В дальнейшие годы изменившиеся социокультурные условия оказали заметное воздействие на институт брака и семьи [6: 154]. Усиление масштабов миграции, связанной с поиском работы в городах, особенно со стороны мужского населения, приводило к длительной разлуке супругов.

Длительное отсутствие мужского населения, получившее значительные масштабы, способствовало тому, что отношение к разводам среди крестьянства становилось все более терпимым. Так, например, жительница села Усады Александра Яковлева расторгнула брак с мужем, который отсутствовал свыше 5 лет [7].

Помимо этого, важной причиной развода оставались измены. Отсутствие мужей на фронте либо на заработках становилось серьезным испытанием супружеской верности для их жен, которое проходили, к сожалению, не все. Вернувшийся с войны крестьянин деревни Байчуги Казанского уезда Михаил Давыдов обнаружил, что его супруга все это время жила с различными мужчинами, и в начале 1920 года подал на развод [8]. Его однофамилец крестьянин села Карнаухова Василий Давыдов также после мобилизации узнал, что его жена Анна уже давно живет в Казани с новым избранником. Попытки Анны обвинить во всем мужа не удались. Развод был оформлен по причине нарушения супружеской верности жены [9]. Неверность проявляли и сами мужья. Житель села Средние Алаты Казанского уезда Андрей Куликов после мобилизации с фронта бросил жену, завязав отношения с другой женщиной [10]. Крестьянка села Никольское Казанского уезда Марфа Багрова не желала больше оставаться женой Осипа Багрова, который также завел связь на стороне [11].

Причиной развода мог послужить и неблагоприятный психологический климат в семье. Позиция родителей, их отношение к невестке либо к зятю, особенно в большой неразделенной семье, во многом определяли характер взаимоотношений между супругами. Враждебное отношение к невестке нередко провоцировало семейные конфликты, порой приводя к разводу. Крестьянин деревни Пашковой Николай Балобин пожелал расторгнуть брак с Пелагеей Павловой, нашедшей себе другого мужчину через два года совместной жизни с мужем. Оправдывая свой поступок, Пелагея заявила о том, что мать мужа вела себя враждебно, настраивая против нее сына [12]. Брак Ивана Варина из деревни Караишевой Астраханской волости Лаишевского уезда с Марией Храмовой также оказался недолгим. Причиной стали постоянные придирки родителей к невестке, не одобрявших выбора сына. Попытки жены увести мужа в дом своих родителей не удались, в результате Мария вернулась к родителям [13]. Жительница села Чистопольские Выселки Старо-Иванаевкой волости Чистопольского уезда Ксения Куликова работала в хозяйстве мужа во время страды, после чего родственники мужа ее прогнали [14].

Развод в крестьянской семье, в отличие от семьи городской, имел свои особенности. Главными причинами распада крестьянской семьи являлись те факторы, которые препятствовали не только дальнейшей семейной жизни, но и работе в хозяйстве. Одной из причин становилась болезнь супруга, не позволяющая выполнять трудовые обязанности. Этическая сторона развода при этом почти не учитывалась, в условиях аграрного производства супруги в первую очередь рассматривались как работники. Так, например, крестьянин деревни Тойси-Паразусь Цивильского уезда Гаврила Данилов через две недели после венчания обнаружил, что его жена слепа и, по его словам, оказалась "не способна ни к какой работе". Это заставило Гаврилу отправить жену обратно к ее отцу, а самому оформить развод [15]. По причине нервной болезни жительница деревни Никиткиной Ерыклинской волости Чистопольского уезда Евдокия Яковлева ушла от мужа, скрывшись в неизвестном направлении, после чего муж также оформил развод [16].

Вместе с тем укрепление хозяйственных контактов с городами, усиление миграций, общее развитие рыночных отношений создавали благоприятную среду для расширения побочных заработков, что может привести вчерашних крестьян к окончательному отказу от земледельческого труда. Как следствие, потребность сохранять семью как производственную единицу теряла свою актуальность. Примером может послужить дело о разводе между жителем села Лесные Маркваша Свияжского уезда Василием Верховым и его женой Ульяной Абрамовой. Живя в селе и имея подсобное хозяйство, Василий получал свой основной доход, работая плотником. Взаимные упреки супругов завершились разводом [17]. Также распался брак Ивана и Марии Моисеевых из села Шеланга Свияжского уезда. Рассчитывая получить в семью работника, родители Марии обнаружили, что ее супруг "не способен к крестьянскому труду", а промышляет мастеровым, скитаясь по заводам [18].

Семейные неурядицы нередко возникали по причине алкоголизма и связанных с ним негативных последствий. В то же время стремление сохранить семью, хозяйство, репутацию хозяйки и хорошей жены вынуждали женщин терпеть свое незавидное положение. Определенную роль играло общественное мнение, осуждающее проявление любых форм неповиновения мужу. Жительница села Верхних Меретяк Казыльской волости Мамадышского уезда Василиса Лисова готова была терпеть побои мужа ради сохранения семьи. Однако муж, найдя себе другую женщину, подал на развод. На вопрос судьи, желает ли

она продолжать семейную жизнь с ним, Василиса ответила, что если муж хочет сохранить семью, то и она готова, а если нет, то и она "под побоями не согласна жить" [19].

Социально-экономические условия 1920-х годов предоставили крестьянам широкие возможности способов осуществления процедуры разводов. С одной стороны, продолжала действовать традиционная система оформления браков и разводов, связанная с церковными структурами. Даже потеряв юридическую силу, эта система продолжала играть существенную роль в обрядовой жизни крестьянства, особенно среди зрелого поколения. Здесь обращение в ЗАГСы практиковалось гораздо реже, воспитание и жизненный опыт не позволяли крестьянам вольным образом обращаться с традициями. В сознании пожилой части крестьянства развод по-граждански воспринимался как нарушение нравственных норм, потому нередко осуждался. Показателен случай, произошедший с крестьянином села Ачи Старо-Шешминской волости Чистопольского уезда Степаном Амосовым. Женясь еще в 1908 году на Евдокии Егоровой, уже через 4 месяца он остался один. Его супруга вернулась в дом родителей, затем скрылась в неизвестном направлении. На предложение вступить в новый брак, оформив его гражданским путем, Степан отвечал отказом, говоря, что "воспитан по-христиански". В марте 1920 г. он направил прошение о разводе в епархиальный совет, после чего получил разрешение на новый церковный брак [20]. Жена крестьянина села Ивановки Кулаевской волости Казанского уезда Василия Карягина, оформив гражданский развод с мужем, тем самым признала себя виновной в нарушении супружеской верности [21].

Интересно отметить, что даже в случае оформления разводов через сельсоветы повторный брак нередко проводился по религиозным обрядам. Пожалуй, эта черта в значительной мере определяла различие между семейным бытом городского и сельского человека. Жительница села Чинчурина Любовь Прошагина после долгих лет отсутствия мужа обратилась в народный суд Тетюшского уезда в марте 1920 г., где был оформлен развод и зарегистрирован брак с новым мужем. После этого женщина обратилась в епархиальный совет с просьбой разрешить ей заключить церковный брак [22]. Аналогично поступил крестьянин села Сюкеева Тетюшского уезда Григорий Платов после исчезновения жены. Расторгнув брак в местном сельсовете, он также обратился за разрешением на повторный церковный брак [23].

Распространение разводов "гражданским путем" в сельской местности обуславливалось стремлением крестьян найти выход из сложной семейной ситуации. Отказ Казанского епархиального совета на оформление развода (что было вполне распространенной практикой в прежнее время) мог вызвать обращение в сельсовет. Свою роль играло приобщение к ценностям городской культуры, которые активно поддерживали представители молодежи, а также часть мигрантов, отходников, демобилизованных красноармейцев. В этой среде все большую популярность приобретала узаконенная советской властью упрощенная процедура заключения и расторжения браков. Нередко этой возможностью пользовались женщины, не желавшие терпеть дальнейших унижений со стороны мужей, их пьянства и рукоприкладства. Ксения Иоакимова из деревни Верхние Серды Лаишевского уезда, повенчавшись в 1918 году с Аркадием Евсеевым, также пожелала расторгнуть брак "по-граждански". Для этого она привела в дом председателя местного сельсовета и его помощников, в присутствии которых забрала свои вещи и объявила мужу о разводе [24].

Таким образом, в условиях 1920-х годов крестьянство существенно расширило круг возможностей, связанных с практикой осуществления развода. Безусловно, внедрение упрощенного порядка регистрации и расторжения браков в определенной мере способствовало разрушению эмоциональной связи между членами семьи и снижению рождаемости. Однако в то же время крестьянство получило большую свободу в решении проблем, связанных с восстановлением и развитием своих хозяйств. Кроме того, усилилась роль эмоционально-психологического фактора, учитывавшего взаимные предпочтения супругов.

1. *Вишневский А.Г.* Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 287 с.
2. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-5852. Оп.1. Д.596. Л.18-19.
3. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-5852. Оп.1. Д.598. Л.1.
4. ЦСУ СССР. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – М., 1930. – Т.3. – 628 с.
5. *Миненко М.А.* Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). – Новосибирск: Наука. Сибирск. отд-ние, 1979. 350 с.
6. *Котлова Т.Б.* Замужество и развод в жизни горожанки на рубеже XIX-XX вв. (по материалам центральных губерний России) // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории.* – 2002. – №3. – С.154-172.

7. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1200. Л.1.	16. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.233. Л.6.
8. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1230. Л.3.	17. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1215. Л.1, 8.
9. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1227. Л.9.	18. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1272. Л.13.
10. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1260. Л.1.	19. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1269. Л.1.
11. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1211. Л.1.	20. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.2. Д.1202. Л.1.
12. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.2. Д.1208. Л.2.	21. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1263. Л.5.
13. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1217. Л.1, 9, 10.	22. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1287. Л.2, 4.
14. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1261. Л.1.	23. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.2. Д.1292. Л.3.
15. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1232. Л.1.	24. НА РТ (Национал. архив РТ). Ф.Р-1172. Оп.1. Д.1235. Л.2.

**"PEASANTRY" DIVORCE: PECULIARITIES OF DISSOLUTIONS
OF MARRIAGES AMONG RUSSIAN PEASANTS IN 1920s
(BASED ON THE MATERIALS OF TATAR SOVIET REPUBLIC)**

D.V.Davydov

This article is devoted to the problem of divorces among Russian peasantry in the period of 1920s (on the example of Tatar Soviet Republic). The work is focused on the main reasons of divorces in peasant families as well as on the means of their realization. It is resumed that in conditions of 1920s peasantry widely used the opportunity of divorces given by traditional church practice and by ordinary procedure introduced by Soviet authorities.

Key words: Tatar Soviet Republic, peasantry, peasant families, marriage, divorce.

* * * * *

Давыдов Денис Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и связей с общественностью Казанского государственного технического университета им.А.Н.Туполева.

E-mail: davdv@mail.ru

Поступила в редакцию 11.10.2010